

Свадебный банкет продолжался.

После того как Юй Цзинмо подарил Тянь Жуаню свои сандаловые чётки с нефритовой подвеской, которые носил больше двадцати лет, отношение гостей действительно изменилось.

Теперь каждый, кто подходил поздравить, был предельно вежлив.

Юй Цзинмо повёл Тянь Жуаня знакомиться с семьёй.

Он указал на слегка сторбленного старика во главе стола:

— Это дедушка.

— Здравствуйте, дедушка, — послушно сказал Тянь Жуань.

Старик Юй лишь холодно фыркнул в ответ.

Тянь Жуаня это совершенно не задело.

Юй Цзинмо продолжил:

— Это второй дядя, третий дядя. Это двоюродный брат от семьи второго дяди. Это третий брат и третья невестка от семьи третьего дяди. А это их дочь — Юй Ти...

И это были только ближайшие родственники.

Если считать дальнюю родню и побочные ветви семьи — там набиралась добрая сотня человек.

Тянь Жуань никого не запомнил.

Он просто кивал каждому подряд.

Юй Цзинмо посмотрел на него:

— Ты что, манэки-неко?

Тянь Жуань: — ...

И всё равно кивнул.

Уголки губ Юй Цзинмо едва заметно поднялись.

Дальше от Тянь Жуаня требовалось лишь одно: играть роль нового супруга Юй Цзинмо — того самого «лисенка-соблазнителя», пробравшегося в семью через постель.

И принимать поздравления.

— Я не пью алкоголь, — честно сказал он.

Юй Цзинмо заменил красное вино в его бокале на газированную воду.

— Здесь нет алкоголя.

— Спасибо.

Тянь Жуань сделал глоток.

Вишнёвый вкус.

Свежо и приятно.

Наверняка специально приготовили для тех, кто не пьёт.

— Аллергия на алкоголь? — спросил Юй Цзинмо.

— Нет. Просто почти никогда не пил.

В этот момент несколько иностранных бизнесменов издалека подняли бокалы в сторону Юй Цзинмо.

— Мне нужно ненадолго отойти. Не бегай где попало.

— ...Хорошо.

Тянь Жуань проводил его взглядом.

Юй Цзинмо уже стоял в углу зала и свободно разговаривал с иностранцами, легко переходя между китайским, английским и французским.

Среди гостей к Тянь Жуаню скользящей походкой подошёл Хэ Ланьсы с бокалом вина.

— Счастливого брака.

Тянь Жуань машинально повторил заученную фразу:

— Спасибо, что пришли. Для меня большая честь.

Хэ Ланьсы прыснул со смеху:

— Ты робот?

— По-моему, это вы тут все роботы.

В его глазах все персонажи этой книги были лишь NPC.

Второстепенные герои, задача которых — выдавать квесты главным персонажам, создавать кризисы и разбрасывать награды.

А главный герой этой истории — Юй Шан — как раз стоял в десяти метрах от них и разговаривал с кем-то.

Лисьи глаза Хэ Ланьсы лениво скользнули по одежде Тянь Жуаня.

— Этот наряд тебе очень идёт. Юй Цзинмо выбирал?

Одежда действительно смотрелась потрясающе.

Белоснежный шёлк, роскошный, но неброский.

Высокий воротник с полупрозрачным кружевом.

Линия плеч расширена, талия подчёркнута.

Рукава чуть пышные, как лепестки лотоса, а манжеты снова украшены кружевом.

Ткань была лёгкой, почти воздушной.

Под светом он и правда выглядел как облако.

Серебряные пуговицы поблёскивали, делая Тянь Жуаня буквально сияющим.

Чёрные брюки и винтажные туфли были лишь фоном для этого образа.

— Значит, Юй Цзинмо любит невинный типаж, — лениво поддел Хэ Ланьсы. — Даже если невинность только притворная.

Тянь Жуань не ответил.

Он лишь мечтал, чтобы этот банкет поскорее закончился и можно было спокойно придумать план побега.

— Почему молчишь? Гордая кошечка.

У Тянь Жуаня по коже побежали мурашки.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

Хэ Ланьсы неспешно допил вино и поставил пустой бокал.

— Ты первый человек, который разговаривает со мной таким тоном.

— Ты слишком много начитался романов про властных генеральных директоров.

— ...

К ним подошёл полный мужчина средних лет с жирноватой улыбкой.

— Господин Хэ, вижу, вы прекрасно общаетесь с молодым господином Тянем? О чём беседуете?

Он протянул Тянь Жуаню короткую толстую руку.

— Рад знакомству. Чжао Цюань.

Тянь Жуань не хотел пожимать руку, которая выглядела так, будто сочится маслом.

Поэтому лишь кивнул:

— Спасибо, что пришли. Для меня большая честь.

Лицо Чжао Цюаня мгновенно перекосилось.

Треугольные глаза, мешки под глазами, запах сигарет и дешёвого разврата, который не скрывал даже дорогой парфюм.

Типичный мужчина, слишком долго проживший в мире алкоголя и женщин.

Тянь Жуань брезгливо сделал шаг в сторону.

Хэ Ланьсы приподнял бровь.

Рядом с изящным, почти женственно красивым Хэ Ланьсы Чжао Цюань выглядел особенно отвратительно.

— Господин Чжао, похоже, вы друг другу не понравились.

Чжао Цюань холодно усмехнулся:

— Молодой господин Тянь только вошёл в семью Юй, естественно, сейчас он на подъёме. Но жизнь длинная. Я ещё надеюсь сотрудничать с семьёй Юй.

Хэ Ланьсы лениво пожал плечами:

— У Юй Цзинмо глаз наметан. С вашими жалкими активами и дырявыми проектами получить инвестиции от Юй будет труднее, чем взобраться на небо.

— Кто знает, — всё так же усмехнулся Чжао Цюань. — Бизнес — это война. Пока мечи не скрестились, победителя не определить.

Хэ Ланьсы улыбнулся уголком губ:

— Тогда желаю вам победного старта.

Они чокнулись бокалами.

А когда повернулись обратно, Тянь Жуань уже спокойно сидел за соседним столом и ел пирожное, будто происходящее вообще его не касалось.

— ...

Рядом с ним уселась Юй Ти.

— Маленький дядюшка!

Она сладко улыбнулась.

— Ты такой красивый.

Тянь Жуань потерял дар речи.

Он ведь старше её максимум на пару лет.

— Не обращай внимания на остальных. Мне ты нравишься.

Юй Ти была похожа не на семью третьего дяди, а скорее на самого Юй Цзинмо.

Особенно глаза — глубокие, вытянутые, с природной хищной холодностью.

Только у Юй Цзинмо холод был пугающим, а у неё — скорее чарующим.

— Что такое? — девушка потрогала своё лицо.

— Ты тоже очень красивая, — честно ответил Тянь Жуань.

Юй Ти расцвела.

— Маленький дядюшка, тебе правда двадцать? Ты выглядишь лет на семнадцать-восемнадцать.

— Угу.

— Ты ведь не любишь мою семью?

— Угу.

Юй Ти не ожидала такой прямоты.

Подумав, она сказала:

— Ну, кроме меня, моя семья тебя тоже не любит. Значит, квиты.

— Угу.

— Маленький дядюшка, ты умеешь говорить что-нибудь кроме «угу»?

Тянь Жуань посмотрел на половину пирожного перед собой.

— Можно я сначала доем?

Юй Ти: — ...Ладно.

И следующие несколько минут она просто наблюдала, как он доедает целое пирожное.

Потом заботливо протянула ему бокал шампанского.

— Это даже я могу пить.

Алкоголя там почти не было.

Тянь Жуань сделал глоток — и мгновенно влюбился.

— Вкусно.

Юй Ти радостно просияла:

— Правда?! Это апельсиновое шампанское суперское!

— Спасибо.

— Хе-хе, какие между своими церемонии?

На другом конце стола мать Юй Ти, Шэнь Ваньюэ, улыбнулась:

— Посмотри, какая Тити счастливая.

Старик Юй всё ещё сидел с каменным лицом.

Но теперь самым влиятельным человеком семьи был Юй Цзинмо, поэтому молодёжь уже не

испытывала перед стариком прежнего страха.

Третий дядя, уже седой мужчина средних лет, попытался успокоить атмосферу:

— Папа, после смерти матери Цзинмо всегда был замкнутым. Хорошо, что теперь у него появилась семья. Пусть живут спокойно.

— Семья? — презрительно фыркнул старик. — Что это за происхождение у этого Тянь Юаня? Явно не простой мальчишка.

— Как бы там ни было, Цзинмо очень нам помогает. Если ему нравится...

Второй дядя резко перебил:

— Помогает? Ты забыл, как он довёл старшего брата до смерти?!

— Второй брат, как ты можешь такое говорить? Старший брат сам нарушал закон! Если бы не Цзинмо, мы бы вообще здесь не сидели!

— Да ты совсем ослеп от благодарности!

— Хватит!

Старик ударил тростью о пол.

За столом мгновенно воцарилась тишина.

Даже шум банкетного зала будто на секунду стих.

Юй Ти удивлённо посмотрела на родственников.

— Что случилось?

Никто не ответил.

Юй Шан подошёл и сел рядом.

— Брат, что происходит? — тихо спросила она.

— Взрослые дела. Детям не лезть.

— Но ты же тоже ребёнок.

— Именно поэтому я и не вмешиваюсь.

— ...

Тем временем Тянь Жуань уже ел третье пирожное.

Больше всего ему нравилось сочетание вишни и настоящих сливок — прохладное, сладкое, нежное.

А с шампанским это вообще был вкус рая.

Юй Шан давно наблюдал за ним.

Тянь Жуань выглядел так, будто существовал вообще в другом мире.

— Тянь Юань.

Тот не сразу понял, что обращаются к нему.

Он увлечённо ковырял вилкой слой чиа внутри десерта — семечки приятно хрустели.

Юй Шан раздражённо постучал пальцем по столу.

— Тянь Юань.

Тянь Жуань поднял глаза:

— Ты меня звал?

Юй Шан на пару секунд потерял речь.

— А кого ещё?

— А, что такое?

— У тебя неправильное отношение.

— Какое ещё отношение?

— «Меня это не касается — значит, мне всё равно».

Тянь Жуань усмехнулся:

— У нас с тобой, похоже, семейное сходство. В туалете ты вёл себя точно так же.

Юй Шан тут же замолчал.

Наступила неловкая тишина.

Юй Ти ничего не понимала.

— Что происходит?

— Взрослые дела. Детям не лезть.

— Только что ты сам был ребёнком.

— Уже вырос.

— ...

Юй Шан был невероятно красив.

Почти не уступал Юй Цзинмо.

Рост уже около метра восьмидесяти пяти — ещё пара лет, и станет идеальным высоким красавцем.

Но семнадцать лет всё равно оставались семнадцатью.

После долгого молчания он всё-таки сказал:

— В туалете я был неправ. Не должен был стоять в стороне.

— Какой ещё туалет? — тут же встряла Юй Ти. — Что случилось?

— Не твоё дело.

Она переводила взгляд между ними, а потом внезапно в ужасе выпалила:

— Брат... ты почему не называешь его «маленький папа»? Ты что, влюбился в него?!

От этих слов обоих словно ударило молнией.

Юй Шан резко нахмурился:

— Что за бред?!

Тянь Жуань одновременно с ним выпалил:

— У Юй Шана есть человек, который ему нравится.

Юй Ти: — ?

Юй Шан: — ?

Тянь Жуань совершенно не собирался развивать какую-то историю про запретную любовь с «младшим папой».

— Правда. Юй Шан, тебе нравится человек из шестого класса...

— Знаешь, этот вопрос теперь интересует и меня тоже.

Одновременно с низким холодным голосом на плечо Тянь Жуаня легла длинная сильная рука.

Он мгновенно застыл.

Медленно повернул голову.

И встретился взглядом с безупречно красивым лицом Юй Цзинмо.

Тот слегка улыбался.

Но в глазах не было ни капли улыбки.

Склонившись к нему, Юй Цзинмо тихо произнёс:

— Значит, ты знаешь моего сына лучше, чем собственного мужа.

Тянь Жуань: —